

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 210.1
«Занятие высшего положения в преступной иерархии»**

Научный руководитель – Агабекян Алла Липаритовна

Дроздецкая Анна Станиславовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия
E-mail: a.drozd.02@mail.ru

автором анализируется статья 210.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Исследование проблемы применения указанной статьи является актуальной для нас, так как первое в России уголовное дело по данной статье было возбуждено в г. Томске в отношении, называемого среди представителей общеуголовной среды, "Коли Томского", который по данным следствия имеет статус "вора в законе" и сферу влияния в Томской и Кемеровской областях, занимая, таким образом, высшее положение в преступной иерархии. Дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, вердиктом последних обвиняемый оправдан в связи с отсутствием состава преступления. данный факт доказывает, что общество (в данном случае в лице присяжных заседателей) не совсем понимает по каким основаниям лицо признается виновным в совершении преступления.

Нами представляется необходимым отметить некоторые проблемы применения данной статьи, которые напрямую указывают на ее неэффективность в борьбе с организованной преступностью.

Стоит начать с того, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210.1 Ук РФ, сформулирована неопределенно, вследствие чего можно прийти к выводу о том, что в конструкции состава данного преступления отсутствует объективная сторона. Законодатель при выборе формулировки, которая бы определяла сущность преступного поведения, ограничился "занятием" высшего положения, что определяет скорее социальный статус лица, а не его общественно опасное поведение. Более того, термин "занятие высшего положения в преступной иерархии", является оценочным и его содержание раскрывается в каждом конкретном деле по-разному, что чревато различным толкованием.

К сожалению, за время действия ст. 210.1 УК РФ не было дано разъяснений, которые касаются объективной стороны и субъекта преступления. Единственное упоминание о лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии содержится в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Однако Верховный Суд РФ обращал внимание правоприменителей, прежде всего, на необходимость установления конкретных действий лица, применительно только к ч. 4 ст. 210 УК РФ. Анализируя данное преступление, можно выделить еще одну существенную проблему доказывание. Чаще всего при обвинении по данной статье используются достаточно общие и аморфные формулировки о том, что лица имеют определенное влияние в преступном мире и статус «вора в законе», а также распространяют и содействуют сохранению преступных традиций и обычаев. Вместе с тем не приводятся конкретные доказательства о наличии статуса «вора в законе», фактах влияния данного. В качестве доказательства приводятся показания свидетелей, личности которых засекречены, что может препятствовать полному и объективному рассмотрению дела, так как подобные свидетели могут дать абсолютно любые показания. При анализе судебной практике можно

выделить еще одно доказательство - татуировки на теле обвиняемого, которые, согласно заключению эксперта или судебно-культурологической экспертизе, подтверждают его статус в преступной иерархии как лица, занимающего высокое положение в преступной элите. Однако наличие каких-либо специфических татуировок не может быть достаточным доказательством для обвинения в совершении такого особо тяжкого преступления.

В процессе применения данной нормы можно столкнуться с еще одной немаловажной проблемой: привлечение лица к ответственности по ст. 210.1 УК РФ не является основанием для лишения присвоенного статуса. Может произойти обратная ситуация, когда лицо может приобрести еще более высокое положение в криминальной среде. Государство не присваивает криминальный статус, значит и не может лишить его. Кроме того, получается, что государство в лице суда, осуждая по ст. 210.1 УК РФ, признает закреплённый за человеком статус. Повторное осуждение лица за занятие высшего положения в преступной иерархии противоречит положению, закреплённому в ч. 2 ст. 6 УК РФ и ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Более того, в данном случае не достигаются цели уголовного наказания, которые предусмотрены ст. 43 УК РФ: восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения нового преступления. Исходя из чего можно сделать вывод, что уголовный закон в правовом смысле бессилён в борьбе с криминальной элитой. Следовательно, необходимо искать другие пути, которые будут характеризоваться наибольшей эффективностью.

Проведенное исследование выявило существенные недостатки в правовом регулировании деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Учитывая изложенные выше аргументы, считаем необходимым декриминализировать преступление. Нами не отрицается опасность организованной преступности в современных условиях, однако закрепление уголовной ответственности за социальный статус лица не соответствует важнейшим положениям общей части уголовного права. Действия, которые совершаются лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, могут быть квалифицированы в том числе по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Так лицо будет привлекаться за конкретную преступную деятельность. Однако прежде всего законодателю необходимо определить, что является «занятием высшего положения в преступной иерархии» и выработать критерии, по которым можно определить, занимает ли лицо данное положение. Для этого предлагается в качестве примечания к ст. 210 УК РФ закрепить: «Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии в настоящей статье понимается лицо, признаваемое криминальной средой, имеющее право участвовать в распределении сфер преступного влияния и (или) формировать и управлять материальной базой преступной организации или сообщества и (или) разрешать возникающие в криминальной среде конфликты на основе своего авторитета и (или) принимать участие в общем собрании организаторов и иных представителей преступных организаций или сообществ, равно как и назначенное лицо, отвечающее за управление на определенной территории, объекте или в сфере преступной деятельности». Данное примечание будет раскрывать все признаки высшего положения в преступной иерархии, что может облегчить процесс собирания доказательств и формирования доказательственной базы.

Источники и литература

- 1) Прохорова М.Л., Прохоров Л.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового "статуса" // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. С. 289-292
- 2) Иванчин А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия

: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54-58

- 3) Шеслер А.В. "Вор в законе": криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. №1 (42). С. 110-123
- 4) Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99